

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Причинение вреда при задержании преступника: спорные вопросы.

Казанцева Варвара Владимировна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и процесса, Новосибирск, Россия

E-mail: vara77819@gmail.com

Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), является одним из обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Однако законодатель не раскрывает критериев соразмерности вреда, что порождает следственные ошибки и противоречивую судебную практику (Рарог, 2016, с. 125). Актуальность темы обусловлена масштабом преступности: в 2023–2024 гг. зарегистрировано около 1,9 млн преступлений ежегодно [1], а также сложностью доказывания «явности» превышения — количество оправдательных приговоров по ч. 2 ст. 114 УК РФ составляет единицы [2].

Правовую основу института составляет ст. 38 УК РФ, которая закрепляет право гражданина причинить вред лицу, совершившему преступление, при его задержании, если иными средствами задержать его невозможно и при этом не было допущено превышения необходимых мер. Важно отметить, что основанием для задержания является не приговор, а наличие признаков, указанных в ст. 91 УПК РФ.

При применении ст. 38 УК РФ необходимо учитывать разграничение со смежными институтами. Если задерживаемый переходит к нападению, дальнейшие действия квалифицируются по правилам необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), где допустимый вред выше (Бриллиантов, 2020, с. 35). Задержание также необходимо отличать от крайней необходимости (ст. 39 УК РФ): при задержании цель — доставление преступника, при крайней необходимости — устранение угрозы. Если задерживающий спасает себя от нападения, применяется ст. 37 УК РФ (Меркурьев, 2019, с. 112).

Ключевая проблема института — отсутствие законодательно закреплённых критериев соразмерности вреда. Генеральная прокуратура РФ в своих методических рекомендациях выделяет совокупность критериев: тяжесть преступления, характер обстановки задержания, интенсивность сопротивления задерживаемого, личностные характеристики. При этом прекращение сопротивления делает дальнейшее причинение вреда превышением (Методические рекомендации, 2021, с. 5). Однако данные критерии носят рекомендательный характер и не имеют силы закона.

Судебная практика демонстрирует два противоположных подхода. Согласно первому, правомерное задержание возможно только при невозможности иными средствами пресечь побег [4]. Согласно второму, если задержанный не оказывает сопротивления, причинение тяжкого вреда квалифицируется как превышение [5]. Отсутствие единообразных критериев «явного несоответствия» вреда ведёт к противоречивым судебным решениям и, как следствие, к единичным оправдательным приговорам по делам о превышении мер задержания.

Доктрина и практика выработали три условия правомерности задержания, которые должны соблюдаться одновременно: лицо действительно совершило преступление (объективная основанность); иными (не связанными с причинением вреда) средствами задержать невозможно (субсидиарный характер института); причинённый вред не является явно чрезмерным для обстановки задержания (критерий соразмерности). Нарушение любого из этих условий влечёт уголовную ответственность по ч. 2 ст. 114 УК РФ.

Таким образом, институт задержания преступника (ст. 38 УК РФ) требует совершенствования. Необходимы три основные меры: законодательное закрепление критериев соразмерности вреда (с учётом тяжести преступления, характера сопротивления, обстановки задержания и личностных характеристик задерживаемого); разработка Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений по отграничению ст. 38 УК РФ от ст. 37 и ст. 39 УК РФ; формирование единообразной судебной практики с обязательным учётом всех трёх условий правомерности задержания в совокупности.

Источники и литература

- 1) Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022–2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 07.04.2026). 2. Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры № 1-492/2018 от 20.11.2018. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-surgutskii-gorodskoi-sud-khanty-mansiiskii-avtonomnyi-okrug-iugra/> (дата обращения: 07.04.2026). 3. Бриллиантов А.В. Необходимая оборона и задержание преступника: проблемы разграничения // Уголовное право. 2020. № 3. С. 32–40. 4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 22-1667/2019 от 14.08.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6zWG7IXFZmUK/> (дата обращения: 09.04.2026). 5. Методические рекомендации по квалификации преступлений, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление (утв. Генеральной прокуратурой РФ 15.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/prichinenie_vreda_pri_zaderzhanii_lica%252C_overshivshego_prestuplenie/ (дата обращения: 01.04.2026). 6. Меркурьев В.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2019. 312 с. 7. Парог А.И. Проблемы квалификации превышения мер при задержании преступника // Lex russica. 2016. № 8. С. 122–131.